

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Юридические последствия расторжения брака

Студент

В.И. Хоршев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования, проводимого в бакалаврской работе, не вызывает сомнения, современное государство обращает много внимания на регулирование брачно-семейных отношений, поскольку семья является основной ячейкой любого общества. Прекращение брака приводит к изменению личных отношений бывших супругов, пересмотру правового режима собственности, решению дальнейшей судьбы детей. Расторжение брака направлено на прекращение брачно-семейных правоотношений, с целью защиты прав супругов и других членов семьи при отсутствии нарушений условий его заключения, фиктивности, а также естественных причин его прекращения.

Предметом исследования данной выпускной работы являются нормы действующего законодательства, а также общая и специальная литература по теме исследования. Объектом исследования являются юридические последствия расторжения брака. Целью данной выпускной работы является анализ юридических последствий, возникающих после расторжения брака.

Цель работы определила и ее задачи:

- изучить основания и порядок расторжения брака в органах Загса;
- исследовать правовое регулирование расторжения брака в судебном порядке;
- проанализировать возможные споры о разделе общего имущества и показать специфику раздела долгов супругов;
- рассмотреть возможные споры о выплате средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга;
- выявить возможные споры о месте проживания детей после расторжения брака;

Структура работы отражает ее цель и задачи и представлена введением, тремя главами, поделенными на параграфы, заключением и списком литературы. Объем бакалаврской работы 62 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовые основы расторжения брака в Российской Федерации.....	7
1.1 Понятие, основания и порядок расторжения брака в органах ЗАГС.....	7
1.2 Правовое регулирование расторжения брака в судебном порядке	14
Глава 2 Имущественные последствия расторжения брака.....	21
2.1 Споры о разделе общего имущества супругов	21
2.2 Специфика раздела долгов супругов.....	25
2.3 Споры о выплате средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга.....	30
Глава 3 Неимущественные последствия расторжения брака.....	36
3.1 Споры о месте проживания детей после расторжения брака	36
3.2 Споры об осуществлении родительских прав после расторжения брака.....	49
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

Современное государство обращает много внимания на регулирование брачно-семейных отношений, поскольку семья является основной ячейкой любого общества, и при пренебрежении к социальной сфере, включая нужды и потребности семьи, рано или поздно замедлится развитие всего гражданского общества.

На сегодняшний день в сфере семейных отношений имеется много проблем. Речь идет о росте разводов, увеличении количества внебрачных детей, проблемах дошкольного устройства детей, отсутствии государственной материальной поддержки института опекунов и попечительства и т. д. Многие из них можно решить, только прибегнув к экономико-правовым мерам.

Правовое регулирование семейных отношений обладает специфическими особенностями. Во-первых, семейные права отличаются глубоко личным характером, не представляется возможной их передача кому-либо, по своему характеру они являются безвозмездными. Имущественные права и обязанности в семейном праве обладают дополнительным характером, они производные от личных.

На самом деле, имущественные отношения типа уплаты алиментов, раздела супружеской собственности могут возникать лишь на основе личных семейных отношений. Отсюда исходит следующая особенность правового регулирования, заключающаяся в том, что в семейно-правовое поле не входят личные внутрисемейные отношения, поскольку принудительная сила правовых норм не может касаться интимных чувств, чувств нежности и т. п.

Третьей особенностью является возникновение многих острых проблем семейных отношений не из-за отсутствия соответствующих нормативных актов, а из-за недостаточно эффективного их использования.

В-четвёртых, тенденция нынешнего правового регулирования брачно-семейных отношений представлена увеличенным количеством

диспозитивных норм, которые предоставляют право участникам семейных отношений на самостоятельное определение их содержания через договоры, соглашения, согласия.

Кроме этого, проблемы, которые затрагивают создание семьи, ее функционирование и последующий распад, не теряют своей актуальности. Когда расторгается чей-либо брак, то это воспринимается подчас очень остро, поскольку этот шаг часто дается тяжело с психологической точки зрения. Когда брак прекращается, меняются отношения, которые имели место между бывшими супругами, решается судьба детей, пересматривается собственность каждого из супругов. При расторжении брака завершаются брачно-семейные правоотношения, чтобы защищать права, присущие супругам и иным членам семьи.

Сегодня для России характерно сохранение традиционных и православных основ брака. Но все же удастся ли мировому сообществу сказаться на семейных правоотношениях, которые существуют сегодня? Очень важно сегодня найти оптимальное решение весьма значимых вопросов, поскольку в будущем это скажется непосредственным образом на семейном праве, а также на государстве будущего в целом. Как раз этим и объясняется актуальность выбранной нами темы исследования.

Предметом исследования данной выпускной работы являются нормы действующего законодательства, а также общая и специальная литература по теме исследования.

Объектом исследования являются юридические последствия расторжения брака.

Целью данной выпускной работы является анализ юридических последствий, возникающих после расторжения брака.

Цель работы определила и ее задачи:

- изучить понятие, основания и порядок расторжения брака в органах Загса;

- исследовать правовое регулирование расторжения брака в судебном порядке;
- проанализировать возможные споры о разделе общего имущества супругов;
- показать специфику раздела долгов супругов;
- рассмотреть возможные споры о выплате средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга;
- выявить возможные споры, затрагивающие место, где будут проживать дети в дальнейшем после распада семьи;
- ознакомиться с самыми частыми спорами, касающимися реализации родительских прав после развода.

Методологическую базу исследования составляют: формально-юридический, общенаучный методы познания, а также специальные и частные методы.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных правоведов, таких как М. В. Антокольская М.В., Ю.Ф. Беспалов, А. М. Белякова, Ворожейкин, О.А. Дюжева, О. Ю. Ильина, И. М. Ильинская, Ю.А. Королев, О.Ю. Косова, Г.К. Матвеев, Д.И. Мейер, С.А. Муратова, С.А. Муромцев, А.М. Нечаева, Н.Н. Тарусина, Г.Ф. Шершеневич и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, международно - правовые акты, российское и зарубежное брачно - семейное законодательство.

Структура работы отражает ее цель и задачи и представлена введением, тремя главами, поделенными на параграфы, заключением и списком литературы.

Глава 1 Правовые основы расторжения брака в Российской Федерации

1.1 Понятие, основания и порядок расторжения брака в органах загса

В некоторых случаях, которые четко прописаны в законе, развод осуществляется в органах ЗАГСа. При этом органу ЗАГС не нужно разбираться в делах по поводу расторжения брака там, где отсутствует спор. В таких случаях требуется лишь регистрация четко обозначенной воли обеих сторон, которая не вступает в противоречие с законом, а также с законными интересами, которые могут быть присущи третьим лицам.

Следует отметить, что каждая ссора, каждый обман оставляют свой след в отношениях между супругами. Это приводит к постепенному разрушению теплых чувств, вместо которых приходят враждебность, отвращение и даже ненависть. В итоге семья попадает в такое положение, что уже виден ее фактический распад, и уже никакие усилия супругов не могут добиться ее сохранения. Если супруги пришли к обоюдному согласию по поводу необходимости расторжения брака, то это могут осуществить органы ЗАГСа [14, с. 87].

Но в соответствии с законом в таких делах имеет место и еще одно весьма важное условие. Брак может быть расторгнут в органах ЗАГСа без разбирательства в суде лишь при таком условии, что у супругов отсутствуют дети, не достигшие совершеннолетия. Это закреплено для того, чтобы суд не стал каким-то регистратором изъявления воли различных сторон. Если у семьи имеются дети, то супруги могут спорить по поводу их воспитания или содержания.

В таком случае возникает необходимость повышенной защиты интересов, присущих детям. Таким образом, получается, что вопрос по поводу сохранения семьи затрагивает не только супругов, но и их детей, которым просто необходима забота, а также и общественных интересов.

Поэтому в таких делах следует обратиться к специальной судебной процедуре.

В статьях 16-20 СК РФ прописаны три случая, при которых брак может быть расторгнут в административном порядке [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, ст. 16]:

- если супруги выразили взаимное согласие на расторжение брака;
- если один из супругов заявил о расторжении брака;
- если о расторжении брака заявил опекун супруга, который признан по суду недееспособным.

О расторжении брака посредством совместного заявления супругов говорится в статье 16 СК, а также в нормах главы IV «Государственная регистрация расторжения брака». Проанализировав эти нормативные акты, можно понять, что для расторжения брака при этом требуются два условия:

- супруги не имеют общих детей, не достигших совершеннолетия;
- супругами подано заявление в государственный орган ЗАГС, чтобы расторгнуть брак.

Роль органа ЗАГСа сводится к простой регистрации развода. При расторжении брака в органах ЗАГСа супруги не обязаны указывать причины прекращения брачно-семейных отношений, в свою очередь работники ЗАГСа не могут требовать от них указывать эти причины.

Но все-таки закон с целью примирения супругов и сохранения семьи для окончательного и сознательного принятия решения о разводе устанавливает месячный срок со дня подачи супругами заявления о разводе, для оформления развода и выдачи супругам свидетельства о расторжении брака (п. 3 ст. 19 СК РФ и п. 4 ст. 33 Закона об актах гражданского состояния).

Если в течение этого срока супруги не пожелали прекратить соответствующий бракоразводный процесс – в таком случае указанное заявление служит основанием для прекращения брака и в течение вышеуказанного срока выдается свидетельство о расторжении брака,

фактически прекращает взаимные права и обязанности по отношению друг к другу. Никаких исключений на этот счёт закон не делает. И нужно сказать, что подобного рода правовое препятствие себя вполне оправдывает.

Такое правило помогает не допустить расторжения браков с случайных причин, из-за легкомысленности, под влиянием взаимной обиды, конфликтов и внутрисемейных ссор. В то же время, по мнению некоторых авторов, такой срок не всегда целесообразен. Если супруги уже имеют другие семьи и детей, то срок регистрации расторжения брака создает неуверенность в новых семьях и искусственную видимость брака в бывшей, бездетной семье.

Органы ЗАГСа не допускают случаев принятия заявления о расторжении брака от супругов, которые на момент подачи заявления имеют общих детей, не достигших восемнадцати лет, как родных, так и усыновленных ими совместно. Такое же правило применяется, например, в случаях, если у одного из супругов от прежнего брака есть несовершеннолетние дети, которые были усыновлены другим супругом. В этих случаях расторжения брака может быть сделано только в судебном порядке, и это закреплено законодательством в целях защиты интересов детей, и нет разграничения между детьми, рожденными в браке, и усыновленными в установленном законом порядке.[36,с.98]

В целом законодательство России, а также нормативные акты других стран, не предусматривают расторжение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов, если при этом отсутствуют споры, затрагивающие имущество, нет несовершеннолетних детей, которые родились во время брака, но в очень редких случаях, исходя из тех или иных обстоятельств дела, суды рассматривают подобные иски. Например, если семья давно распалась, супруги проживают отдельно друг от друга и у них уже сложились фактически две отдельные семьи; если есть дети; истцу срочно необходимо выехать в командировку, – в таких случаях суд принимает дела к своему производству.

Законодательство предусматривает случаи, когда расторжение брака могут зарегистрировать, даже если один из супругов не присутствует при этом. Такое бывает, если он по причине уважительного характера не может прибыть в орган ЗАГС, чтобы подать совместное с супругом заявление о расторжении брака. Он должен от своего имени представить заявление, подтверждая согласие на расторжение брака. При этом подпись одного из супругов следует заверить у нотариуса (кроме случая, когда подача заявления осуществлена посредством единого портала государственных и муниципальных услуг или же посредством региональных порталов государственных и муниципальных услуг) (ч.3 ст. 33 Закона о регистрации актов гражданского состояния)[1,с.95].

Рассмотрение имеющейся практики показывает, что уважительные причины, по которым один из супругов не может прибыть в орган ЗАГС, чтобы расторгнуть брак, выражаются следующими: другая страна пребывания одного из них; тяжелая болезнь; длительная командировка; прохождения военной службы; проживание в отдаленной местности и т.п. [8, с. 92]

Расторжение брака и государственная регистрация его расторжения производятся в присутствии хотя бы одного из супругов по истечении месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака при предъявлении свидетельства о заключении брака, которое возвращается заявителям с отметкой о государственной регистрации расторжения брака.

Согласно п. 3 ст. 19 СК РФ и п. 4 ст. 33 Закона об актах гражданского состояния «расторжение брака и государственная регистрация его расторжения производятся в присутствии хотя бы одного из супругов по истечении месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака при предъявлении свидетельства о заключении брака, которое возвращается заявителям с отметкой о государственной регистрации расторжения брака» [38].

В то же время, если в установленный срок супруги не появятся в орган ЗАГС для развода без уважительной причины и не сообщат о причинах неявки, которая должна послужить основанием для расторжения брака без их присутствия, – заявление считается не поданным. Вопрос об уважительности причины неявки рассматривается органом ЗАГСа, и, если она признана неуважительной, а желание супругов расторгнуть брак не изменилось, они должны будут вновь подать заявление о расторжении брака и орган ЗАГСа, который назначит срок для регистрации развода.

Тем самым законодатель подтверждает право каждого из супругов изъявить желание на расторжение брака, а также на отказ в расторжении брака в его присутствии, если речь идет о расторжении брака в органах ЗАГСа. Зарегистрировать развод отсутствие обоих супругов орган ЗАГСа права не имеет, поскольку актовая запись о расторжении брака считается законной только при условии, что в ней есть подпись хотя бы одного из супругов [88, с. 98].

В то же время мы не поддерживаем абсолютную свободу расторжения брака. К примеру, еще в 2013 году Государственной Думой РФ не раз обсуждали вопрос по поводу размера штрафа за регистрацию расторжения брака. Для повышения ответственности супругов предлагали увеличить госпошлину либо начать использовать штраф за развод, составляющий до 30000 руб.[3]. Мы полагаем, что, если существенно повысить штраф, это привело бы к уменьшению числа обращений в суд, в которых супруги просят о разводе. Однако это едва ли могло сохранять семьи, которые уже по факту распались.

Мы считаем более взвешенной точку зрения А. В. Косаревой, согласно которой предлагается внесение в СК РФ статьи, в которой будет закреплено, что невозможно предъявление иска по поводу расторжения брака в течение года с того момента, как был зарегистрирован брак [10, с. 18]. Таким же образом, как мы считаем, следует решить вопрос о том, можно ли прекращать брачные отношения между супругами, если оба согласны, и если

у них нет общих детей. На наш взгляд, действующий сегодня Семейный кодекс РФ нуждается в дополнении специальной нормой, которая будет предполагать невозможность прекращения брака через орган ЗАГС, если заявление по поводу расторжения брака подается в первый же год супружеской жизни.

О расторжении брака в административном порядке, если поступило заявление одного из супругов, вне зависимости от имеющих у супругов несовершеннолетних детей, говорится в п. 2 ст. 19 СК РФ. Рассмотрев эту статью, можно отметить, что для того, чтобы расторгнуть брак, требуется одно из следующих условий:

- 1) признание одного из супругов в качестве безвестно отсутствующего;
- 2) признание одного из супругов в качестве недееспособного;
- 3) осуждение одного из супругов за совершение преступления к лишению свободы на срок, который составляет больше, чем три года.

Этот список условий исчерпывающий, поэтому невозможно толковать его расширительно.

Орган ЗАГС не вправе также регистрировать развод без согласия другого супруга, а также если супруга на данный момент является беременной, или же, если ребенок еще не достиг возраста в один год (об этом говорится непосредственно в статье 17 Семейного Кодекса РФ). Мы вполне поддерживаем позицию, высказанную О. А. Минеевым.

Указанный автор отмечает: «представляется нецелесообразным ограничение права на расторжение брака, исходя из инициативы мужа, когда ребенок уже при рождении был мертвым либо умер в течение года». Руководствуясь этим, он предлагает внести некое дополнение в статью 17 Семейного Кодекса РФ, изложив ее так: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения общего ребенка. Данное ограничение прекращает свое действие при рождении ребенка мертвым или его смерти до достижения возраста одного года» [12, с. 115].

Брак расторгается вне зависимости от наличия между супругами имущественных споров.

В других случаях для расторжения брака применяется обязательно судебный порядок.

Когда дело о расторжении брака будет рассматриваться в органах ЗАГС, то подавать заявление о разводе необходимо там, где живет заявитель.

В Семейном кодексе не установлено, что представляет собой основание, чтобы расторгнуть брак в административном порядке. По нашему мнению, заявление супругов не представляет собой основание для того, чтобы расторгать брак, а подача такого заявления должна рассматриваться только как составная часть процесса расторжения брака в административном порядке, некий элемент юридического состава, требующийся, чтобы расторгнуть брак.

Мы считаем, что, когда расторгается брак в административном порядке, необходимо рассматривать то же основание, которое имеется в случае с расторжением брака в судебном порядке – то, что супруги не могут дальше жить вместе и сохранить свою семью.

В целом законодательство России, а также нормативные акты других стран, не предусматривают расторжение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов, если при этом отсутствуют споры, затрагивающие имущество, нет несовершеннолетних детей, которые родились во время брака, но в очень редких случаях, исходя из тех или иных обстоятельств дела, суды рассматривают подобные иски. Например, если семья давно распалась, супруги проживают отдельно друг от друга и у них уже сложились фактически две отдельные семьи; если есть дети; истцу срочно необходимо выехать в командировку, – в таких случаях суд принимает дела к своему производству.

Законодательство предусматривает случаи, когда расторжение брака могут зарегистрировать, даже если один из супругов не присутствует при этом. Такое бывает, если он по причине уважительного характера не может

прибыть в орган ЗАГС, чтобы подать совместное с супругом заявление о расторжении брака. Он должен от своего имени представить заявление, подтверждая согласие на расторжение брака.

1.2 Правовое регулирование расторжения брака в судебном порядке

Стоит заметить, что дела о расторжении брака, в которых требуется рассмотрение дела в суде, обладают некоторыми своими особенностями.

Расторжение брака происходит по Семейному кодексу РФ и по ряду других гражданских норм, которые относятся к семейному праву [6].

Согласно статье 4 СК РФ гражданское законодательство затрагивает те семейные отношения, регулирования которых не содержится в Семейном кодексе РФ. В Гражданском процессуальном кодексе прописаны семейные правоотношения, затрагивающие развод. В нем отмечено, что если супруги не спорят по поводу воспитания и содержания детей, то такие бракоразводные дела должен рассматривать мировой судья. Помимо этого, в процессуальном законодательстве закреплены правила, в соответствии с которыми необходимо подавать исковое заявление.

Нормы, направленные на регулирование бракоразводного процесса, представлены в различных Федеральных законах РФ. Среди них имеются нормы, которые различным образом регулируют отношения, возникающие во время развода между супругами. К тому же, действует некий порядок, по которому следует регистрировать развод. Когда брак расторгается с гражданином какой-либо другой страны, то применяется специальный закон о гражданстве.

Гражданский кодекс РФ оперирует различными основаниями и правовыми последствиями регистрации расторжения брака. В нем же говорится о возникающих после развода правах и обязанностях.

В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации, также и субъекты РФ могут принимать акты по семейному праву. Они могут заниматься регулированием отношений в семье в следующих случаях: когда

указанными отношениями они ведают по Семейному Кодексу РФ, а также когда отношения соответствующим образом не урегулированы Семейным Кодексом РФ.

В окончании обзора правовой регламентации порядка, в соответствии с которым суды должны рассматривать дела по поводу расторжения брака, стоит сказать, что в юридической практике важную роль играют руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие обязательное для рассматривающих семейные споры судов общей юрисдикции - толкование норм семейного права.

Конечно же, среди семейных законов, направленных на регулирование правоотношений, которые касаются расторжения браков, самый главный представлен Семейным Кодексом РФ. В нем содержатся наиболее общие правила. Кроме того, все другие нормативные акты в этой сфере должны соответствовать СК РФ. Поэтому если нормы Семейного Кодекса РФ и некоторые федеральные законы противоречат друг другу, то следует исходить все же из норм, которые закреплены непосредственно в семейном законодательстве.

Процедура, в соответствии с которой в суде расторгается брак, осуществляется в соответствии с нормами, внесенными в Семейный Кодекс РФ, а также в Гражданско-процессуальный кодекс РФ. В соответствии со ст. 21 СК РФ в практике бывают такие случаи, когда требуется расторжение имеющегося брака в судебном порядке:

- когда есть совместные дети, которым еще не исполнилось 18 лет;
- когда один из супругов выступает против развода;
- уклонение одного из супругов от расторжения брака в органах ЗАГС, несмотря на отсутствие у него возражений (например, отказывается подать заявление) [1].

Для того, чтобы возбудили дело по поводу развода, требуется соответствующее заявление одного из супругов. Однако стоит заметить, что в действующем законодательстве предусмотрено своеобразное

одностороннее ограничение на развод. Так, в силу ст. 17 СК РФ, муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Указанное положение распространяется и на случаи, когда «ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака суд отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, прекращает производство по делу».

Рассмотрим пример. Было рассмотрено дело, касающееся развода, при этом истец настаивал на разводе, ссылаясь на неудавшийся брак. Однако ответчица не согласилась с предъявленным ей иском и отметила, что она беременна, вследствие чего брак не следует расторгать. При этом к данному делу приложили все документы, отражающие, что ответчица находится на пятом месяце.

Суд тщательно проанализировал приведенную информацию и вынес вердикт о необоснованности данного иска. Данный брак не может быть расторгнут из-за положения ответчицы, которая к тому же не желает разводиться.

Таким образом, можем подытожить, что для инициирования развода через суд требуется письменный иск, предъявленный кем-либо из супругов. При составлении такого документа необходимо руководствоваться требованиями статей 131-132 ГПК РФ [6].

В Семейном кодексе отмечено, что суд решает все возникающие при разводе споры. Окончательное решение принадлежит судье. При этом он может выделить ряд предъявленных требований в отдельное производство либо наоборот объединить различные вопросы в одно дело.

Если рассмотреть подробно практику рассмотрения подобных дел, то бросается в глаза, что судьи часто объединяют в одно дело иск по разводу и по взысканию для несовершеннолетних детей алиментов. Рассмотрим, как пример, дело Усмановой. Она решила развестись с супругом и взыскать с

него алименты для содержания ребенка и алименты на супругу, пока ребенок не достигнет трех лет.

В материалах этого дела значится, что Усмановы состояли в браке, и у них растет малолетняя дочь.

Усманова направила обращение в суд по поводу расторжения брака и взыскания алиментов, в котором обозначила, что после свадьбы она переехала к мужу и жила с ним там. Ответчик был менеджером в одной торговой компании. У него была заработная плата, составляющая 40 000 рублей, истица была безработной. В марте 2016 года супруг, ссылаясь на трудности содержания неработающей супруги, отправил ее к своим родителям.

Через некоторое время в этом совместном браке истица родила дочь. После этого Усманова поехала к своему супругу. Однако ей пришлось вернуться вместе с дочерью к своим родителям, поскольку супруг сослался на огромные долги и невозможность финансового содержания жены с малышом.

Усманова указала на то, что в семье часто разгорались скандалы из-за финансовых проблем, супруг совершенно не выполнял свои родительские обязанности, дочь воспитывалась в неблагоприятных условиях. Все это привело к возникновению мыслей о необходимости развода.

Истица отметила, что фактически с октября 2016г. они не жили вместе с супругом, не вели общего хозяйства. Также было указано, что семейные отношения не могут быть восстановлены.

Ответчик никаких денежных средств на содержание ребенка не предоставляет. Соглашения об уплате алиментов между ними нет. Как известно истице, у ответчика от первой жены имеется один ребенок, которые проживают в г., никаких других удержаний по алиментам ответчик не имеет.

Истица в судебном заседании свои исковые требования поддержала в полном объеме и просила суд удовлетворить её исковые требования, расторгнуть брак между ними, взыскивать с ответчика алименты на

содержание ребенка и бывшей супруги.

Выслушав объяснения истицы, изучив материалы дела, суд находит иск подлежащим удовлетворению[28].

Согласно ст. 22 СК РФ, брак расторгается через суд в том случае, когда суд выясняет, что невозможно сохранить совместную семью супругов. В целом законодательство России, а также нормативные акты других стран, не предусматривают расторжение брака в судебном порядке при взаимном согласии супругов, если при этом отсутствуют споры, затрагивающие имущество, нет несовершеннолетних детей, которые родились во время брака, но в очень редких случаях, исходя из тех или иных обстоятельств дела, суды рассматривают подобные иски.

В соответствии со ст. 80 СК РФ, обязанностью родителей является содержание своих несовершеннолетних детей.

В ч.1 ст. 81 СК РФ прописано, что когда отсутствует соглашение по поводу уплаты алиментов, то суд каждый месяц взыскивает алименты с родителей на детей, которые еще не достигли совершеннолетия, величиной: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) другого дохода, который получает родитель.

В соответствии со статьей 90 СК РФ у бывшей супруги есть право получать алименты после развода, когда она является беременной, а также в течение того времени, пока их общему ребенку не исполнится три года.

В то же время в судебной практике имеются примеры, когда судья выделяет одно или несколько требований в отдельное производство. Так, например, Зоткина Е.О. направила в суд иск в отношении Зоткина П.В. по поводу расторжения брака. Кроме того, в иске было указано требование разделить совместно нажитое имущество и взыскать с супруга алименты.

В заседании суда обсудили вопрос о том, нужно ли выделять исковые требования, предъявляемые Зоткиной Е.О. по поводу расторжения брака, раздела совместно нажитого имущества, установления места дальнейшего

проживания детей и взыскания с супруга алиментов в виде отдельного производства[17].

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями и дополнениями), решая вопрос о возможности рассмотрения в бракоразводном процессе требования о разделе общего имущества супругов, нужно помнить о том, что в вышеназванных случаях суд, придерживаясь пункта 3 ст.24 СК РФ должен выставить на обсуждение вопрос о том, стоит ли выделить такое требование в виде отдельного производства.

Согласно ст. 151 ГПК РФ, когда несколько истцов предъявляют исковые требования либо когда исковые требования направлены на нескольких ответчиков, то у судьи есть право на выделение каких-либо требований в виде отдельного производства. Это поможет своевременно и правильно разрешить каждое дело.

В ст. 22 СК РФ предусмотрено, что когда один из супругов не согласен разводиться, то у суда есть право на принятие специальных мер, направленных на примирение супругов. Он может отложить судебное разбирательство вплоть до трех месяцев.

Таким образом, брак будет расторгнут, когда завершается примирительный срок, если супруги не передумают разводиться.

Принимая во внимание, что с момента подачи иска о расторжении брака прошло более трех месяцев, а также наличия в производстве Люблинского районного суда г. Москвы гражданского дела между теми же сторонами о разделе имущества, необходимости судебного разбирательства по вопросу определения места жительства детей с участием органов опеки и попечительства, что, несомненно, приводит к увеличению сроков рассмотрения дела, суд приходит к мнению, что возможно представить как отдельное производство требование по поводу расторжения брака между сторонами.

Суд отмечает, что: «целесообразно рассматривать отдельно требования, затрагивающие расторжение брака, взыскание от бывшего супруга алиментов, установление места дальнейшего проживания детей, раздел имущества и долгов. Это поможет своевременно и правильно разрешить дел» [14, с. 165].

Подготовка дела по поводу расторжения брака к судебному разбирательству отличается тем, что может иметь место примирение сторон. «По делам о расторжении брака примирение супругов зачастую выражается в отказе истца от иска»[20, с. 58].

Специфика дел о расторжении брака заключается в том, что ситуация, когда суд мог бы отказать в удовлетворении предъявленного иска, невозможна. При отсутствии согласия одного из супругов, при наличии общих несовершеннолетних детей предусмотрен механизм, предполагающий удовлетворение иска.

Отличительной чертой рассмотрения дел о разводе является существование «моратория» на расторжение брака для мужа во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

Глава 2 Имущественные последствия расторжения брака

2.1 Споры о разделе общего имущества супругов

Когда мужчина и женщина регистрируют в государственных органах специально закрепленным для таких случаев способом добровольный союз, то при этом непременно возникают имущественные отношения, для которых свойственен лично-доверительный характер.

Эти новые имущественные отношения связаны с возникновением так называемой супружеской собственности. На сегодняшний день, рассматривая случаи из жизни, можно заметить, что правовое регулирование имущественных отношений, возникающих между супругами, не является совершенным. В правовом поле имеются различные недочеты, что приводит к появлению различных проблем юридического плана, когда мужчина и женщина расторгают свой брак и начинают дележ имущества.

Довольно часто встречается такое, что супруги не озадачиваются имущественными вопросами непосредственно в момент развода, а через несколько лет принимаются делить совместно нажитое. Практика осуществления судебной деятельности по таким вопросам позволила обозначить ключевые пробелы, которые имеет законодательство, применяемое в подобных случаях.

В Семейном кодексе РФ имеется ряд положений, которые затрагивают главные права и обязанности, присущие супругу, являющемуся собственником имущества. В соответствии с этими положениями, чтобы владеть, распоряжаться и пользоваться совместным имуществом, между супругами должно иметь место взаимное согласие по этому поводу. Если дело затрагивает распоряжения общим имуществом, которое должно быть зарегистрировано, то необходимо, чтобы выразил свое согласие другой супруг, который не выступает как собственник этого имущества. Такое согласие следует заверить у нотариуса.

В соответствии с российским законодательством имущество может

быть поделено как при пребывании непосредственно в брачных отношениях, так и после того, как супруги разведутся. Во втором случае применение тех или иных правовых норм не оговорено строго в законе, поэтому часто возникают проблемы, связанные с таким разделом имущества. При этом неизбежно приходится сталкиваться с вопросом: можно ли в таких случаях руководствоваться Семейным кодексом либо нужно придерживаться норм, входящих в Гражданское законодательство?

Проведя анализ п. 1 ст. 38 Семейного Кодекса РФ, мы можем прийти к заключению, что когда после развода супруги не делят свое имущество, то в отношении такого имущества продолжается действие того законного режима, который возник во время бракосочетания. Если же ознакомиться с п. 3 ст. 35 Семейного Кодекса РФ, то можно прийти совсем к иной точке зрения. В этом пункте закреплено, что режим совместной собственности касается лишь нынешних супругов, а не бывших.

В судебной практике можно найти множество подходящих случаев. «Разрешение того или иного спора судом является очень трудоемким процессом, в виду сложности и запутанности общественных отношений.

В связи с этим существует возможность появления судебных ошибок и соответственно вынесение незаконных и необоснованных решений. В настоящее время существует достаточное количество вариантов исправления таких ошибок: апелляционное, кассационное, а также надзорное обжалование судебных актов.

Однако, перечисленные способы подходят лишь в тех случаях, когда судебная ошибка возникла по вине суда, например, судом были неправильно применены нормы процессуального права при вынесении решения, или суд не применил нормы материального права, подлежащие применению в данном споре и пр.»[13, с. 165-169].

Различные случаи, с которыми мы ознакомились, позволяют сделать заключение, что судебная деятельность в этом вопросе является неоднозначной.

Стоит ознакомиться с Определением, вынесенным по делу № 77-КГ16-17, которое составили 14 марта 2017 г. [19]. Оно представляется нам весьма интересным. Муж и жена развелись, однако совместно нажитую квартиру не поделили. Через четырнадцать лет у бывшей супруги появилось желание поделить совместно нажитую квартиру. Однако ей стало известно, что бывший супруг без получения ее согласия осуществил продажу этой квартиры. Затем он снова приобрел ее и опять продал. Поскольку бывшая супруга не давала своего согласия на сделки с этой квартирой, она просит признать вышеназванные сделки как недействительные.

После рассмотрения этого дела суд первой инстанции пришел к заключению о необходимости удовлетворения поданного искового заявления. Апелляционный суд также не изменил вынесенный вердикт. Кроме того, лицо, в собственности которого находилась данная квартира при разбирательстве в суде, подал кассационную жалобу. Оно отметило, что вынесенные решения нарушают нормы материального права и обратилось в Верховный суд.

Верховный суд, разобравшись в этом деле, выяснил, что имеют место основания, по которым следует отменить принятые до этого судебные решения.

Он обратил внимание на то, что правоотношения между бывшими супругами должны регулироваться уже в соответствии с Гражданским кодексом, а не Семейным. В этом случае были нарушены материальные нормы, поскольку суд руководствовался нормами СК РФ о том, что требуется заверенное у нотариуса согласие на продажу квартиры. Но, поскольку брак уже был расторгнут, следовало применять нормы ГК РФ (п. 3 ст. 253 ГК РФ).

Правда, и такое решение наталкивается на определенные противоречия.

Разъяснение этому было дано судьей Верховного суда А.А. Кликушей. С его точки зрения, отсутствие такой судебной практики связано

с тем, что супруг является равноправным собственником, а не третьим лицом.

К тому же, чтобы все возможные при покупке объекта недвижимости риски были исключены, необходимо предоставить в ЕГРН данные, отражающие, что эта недвижимость была куплена в браке [40].

Другая позиция приведена в Определении, которое вынес Приморский краевой суд 31.03.2015 по делу N33-2605/2015. В нем речь идет о ситуации, которую рассмотрели в прошлом споре в суде. При этом для применения в этом конкретном случае указана ч. 3 ст. 35 СК РФ [18]. Кроме того, приведено пояснение по поводу того, что не следует основываться на положении, входящем в п. 3 ст. 253 ГК РФ, так как по п. 4 ст. 253 ГК РФ правила указанной статьи могут применяться постольку, поскольку для ряда видов совместной собственности по ГК РФ и иным законам не предусмотрено другое.

При анализе этого подхода не нужно забывать о точке зрения А.О.Заботкина. Он указывает, что если граждане не обладают определенным семейным положением, то это не значит, что в отношении них не могут применяться нормы ст. 35 СК РФ. Кроме того, он отмечает: «указанная выше точка зрения связана с системным толкованием норм права, которые относятся к Семейному кодексу» [7, с. 11-15].

Стоит заметить, что различные операции, затрагивающие общее имущество супругов и его разделение, должны быть завершены в течение года. Такая норма не дает возможность разведенному супругу полноценно распоряжаться общим имуществом после развода.

В соответствии с российским законодательством имущество может быть поделено как при пребывании непосредственно в брачных отношениях, так и после того, как супруги разведутся. Во втором случае применение тех или иных правовых норм не оговорено строго в законе, поэтому часто возникают проблемы, связанные с таким разделом имущества.

Проведя анализ п. 1 ст. 38 Семейного Кодекса РФ, мы можем прийти к

заклучению, что когда после развода супруги не делят свое имущество, то в отношении такого имущества продолжается действие того законного режима, который возник во время бракосочетания. Если же ознакомиться с п. 3 ст. 35 Семейного Кодекса РФ, то можно прийти совсем к иной точке зрения. В этом пункте закреплено, что режим совместной собственности присущ только настоящим супругам, а не бывшим. На наш взгляд, подход, в соответствии с которым семейные нормы должны применяться при разделе имущества между бывшими мужем и женой, является более справедливым. При этом не будет возможности злоупотреблять правом.

Мы считаем более справедливым подход, в соответствии с которым следует пользоваться семейными нормами, когда бывшие супруги делят общее имущество. Это исключает возможность злоупотребления правом.

Исходя из всего рассмотренного, необходимо указать, что Пленуму Верховного суда РФ стоит привести разъяснения по рассматриваемой нами проблеме. Из этого в дальнейшем может сформироваться судебная практика единого вида.

2.2 Специфика раздела долгов супругов

Для покупки супружеского имущества можно заключить так называемый договор займа. Однако этот случай порождает множество проблем, если вдруг супруги решат разводиться, поскольку долговые обязательства представляют собой существенное бремя. Проведя анализ имеющейся практики рассмотрения таких дел в суде, можно обнаружить некоторые проблемные стороны.

Прежде всего, отметим, что используемое здесь понятие «совместные (общие) обязательства» представляется нам не совсем четко обозначенным. Нынешнее семейное законодательство РФ оперирует двумя видами долговых обязательств, которые могут быть присущи супругам. Это личные обязательства и общие долговые. На практике часто возникают трудности, связанные с тем, какая квалификация долгового обязательства между супругами представляется наиболее подходящей в том или ином конкретном

случае.

В соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ обязательство должно рассматриваться в качестве общего, если его возникновение последовало в результате проявления инициативы обеих сторон, чтобы удовлетворить какие-либо семейные интересы. Кроме того, общее обязательство может выражаться обязательством одного супруга, по которому все использовано, чтобы удовлетворить различные семейные нужды [32].

Таким образом, мы видим, что в договор займа может быть вписан лишь один супруг, но обязательство может признаваться общим.

Рассмотрим один пример из практики судопроизводства. Бывшие супруги не могли договориться по поводу раздела имеющихся у них долговых обязательств.

В материалах по данному делу указано следующее: «Брак между гражданкой Г. и гражданином К. был расторгнут. Во время нахождения в браке супруга получила в кредит 598086 руб. 12 коп. у ПАО «Азиатско-Тихоокеанский банк». Его следовало выплачивать в течение 90 месяцев. На рассматриваемое нами время - 12 октября 2018 г. долг по этому кредиту составлял 582682 руб. 69 коп. После развода гражданка Г. обратилась в суд с исковым заявлением, чтобы долг по указанному кредиту признали общим и разделили сумму долга между ею и бывшим мужем. Гражданин К. не согласился с этим, сославшись на то, что о кредите он узнал только год назад. Кроме того, ему неизвестно, на что пошли кредитные денежные средства».

В этом случае бывшей супруге следовало доказать, что инициаторами взятия кредита выступили оба супруга, а также то, что деньги были потрачены на семью. Но ей не удалось привести достаточных доказательств этих моментов.

В результате рассмотрения этого дела судом было отказано в удовлетворении исковых требований. Это представляется весьма верным, поскольку отсутствуют доказательства того, что кредит ушел на нужды семьи. Тем более, долгое время супруг даже не был в курсе существования

такого кредита [27].

Этот пример нам наглядно продемонстрировал, что для вынесения верного и справедливого решения по каждому делу суду следует проанализировать все обстоятельства, при которых был получен тот или иной долг.

Ситуация представляется проблемной еще и потому, что семейные нужды не закреплены в нынешнем законодательстве. На наш взгляд, под семейными нуждами стоит понимать семейные потребности первостепенного характера. Было бы целесообразно дополнить действующее законодательство подобной дефиницией, чтобы впредь не возникало разногласий по этому вопросу.

В рамках нашего исследования мы тщательно рассмотрели семейное законодательство. Стоит заметить, что в нем речь идет и о презумпции согласия супруга на осуществление другим супругом неких действий, которые направлены на распоряжение общим имуществом. Однако на практике и это порождает проблемы.

Различные авторы предлагают свое видение решения обозначенной проблемы. Так, П. А. Ломакина предполагает: «В п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, где говорится о презумпции согласия супруга, термин «имущество» предполагает лишь «активы» супружеского имущества. Это значит, что, если появятся долговые обязательства, невозможно пользоваться этим пунктом» [11, с.1-6].

В. И. Цыганов пишет: «На уровне законодательства следует закрепить гарантию супруга при недобросовестности другого супруга. Для этого необходимо дополнить список сделок, при которых необходимо письменное согласие другого супруга, сделками, при которых появляется долговое обязательство».

Также он предлагает скорректировать п. 3 ст. 39 СК РФ, внося в нее фразу: «Долги супругов общего характера, в том числе обязательства по сделкам, о которых говорится в п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ, следует

распределять пропорционально между ними, если они были совершены при наличии письменного согласия другого супруга» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 41-44].

Проведя анализ случаев судопроизводства в обозначенной сфере, мы видим, что во многих случаях споры возникают, когда необходимо разделить долговые обязательства между бывшими супругами при покупке жилья. Ю. Головенко дает ряд рекомендаций, которые затрагивают такие моменты:

«Если некоторые денежные средства при приобретении квартиры были предоставлены родителями, то требуется письменное оформление этого действия в виде договора дарения.

При заключении договора дарения, следует открыть банковский счет на имя одаряемого, после чего будет осуществлено перечисление денежных средств на указанный счет.

Когда деньги подарили в виде наличности, то необходимо, чтобы между временем дарения денег и покупкой квартиры не было разрыва. Это значит, что купля-продажа квартиры и дарение должны быть осуществлены в один день;

- когда деньги, на которые купили квартиру, были получены из личных источников, то, оформляя договор на покупку квартиры, следует закрепить в нем условие о том, что как оплата вносятся личные деньги» [5, с. 7-17];

Кроме того, составленный ипотечный договор должен содержать данные о том, что тот или иной супруг отправил свои денежные средства на осуществление первоначального взноса по этой ипотеке.

Для обеспечения соответствующего выполнения обязательств по кредитам во многих случаях применяют поручительство. Это значит, что привлекается третье лицо, через которого будут принуждать должника выплачивать по взятым на себя обязательствам. В случае неуплаты должником своего долга его могут списывать как раз с поручителя.

Рассмотрим следующий пример, который имел место в практике

судебной деятельности.

Во время брака с Б. гражданкой А. был получен кредит. При этом Б. был представлен в качестве поручителя. Через несколько лет супруги разошлись, их брак был расторгнут. Впоследствии гражданка А. обратилась в суд с иском об объявлении долгового обязательства общим долгом.

Б. такой расклад не устраивал, и он выступил против удовлетворения требований, представленных в иске. Он сослался на то, что он в данном кредите выступает лишь как поручитель. К тому же, гражданин Б. высказался о том, что признание долгового обязательства общим возможно только в том случае, когда договор поручительства станет недействительным.

После рассмотрения всех обстоятельств указанного дела суд пришел к выводу, что не допускается разделять условия составленного ранее договора.

В таком случае если долговые обязательства будут перенесены на гражданина Б., это приведет к изменению изначальных условий заключенного договора. Помимо этого, получение кредитных денежных средств во время брака и их применение для семейных нужд не приводит к возникновению долговых обязательств совместного характера. В результате рассмотрение последовал отказ в удовлетворении предъявленных в иске требований [29].

Также можно рассмотреть Апелляционное определение, которое 28.09.2017. вынес Санкт-Петербургский городской суд. Суд пришел к интересным выводам, касающимся института поручительства: когда гражданин не выступает в качестве созаемщика или поручителя в кредитном договоре, то по смыслу статей 34 и 39 СК РФ невозможно полагать, что такой кредит был применен не для удовлетворения насущных потребностей семьи [2].

Таким образом, уже можно видеть две позиции судов относительно квалификации долговых обязательств с применением поручительства. Первый суд отметил, что при получении кредита во время брака и

использовании денег на семейные нужды не возникают совместные долговые обязательства. А другой суд пришел к прямо противоположному заключению.

Е. С. Трезубов указывает, что: «В случае возникновения общего долгового обязательства (если кредитор сможет доказать применение полученного должником в интересах семьи), обращение взыскания произойдет на все совместное имущество, что в результате не произведет должного эффекта при поручительстве, то есть применение данного института нецелесообразно» [35, с. 178-181].

Нам весьма близка такая точка зрения. Мы также считаем, что, если один супруг вступит в правоотношения гражданского характера как поручитель, за этим не наступает соответствующее выполнение обязательства по возвращению образовавшейся суммы долга.

Итак, для вынесения верного и справедливого решения по каждому делу суду следует проанализировать все обстоятельства, при которых был получен тот или иной долг.

Ситуация представляется проблемной еще и потому, что семейные нужды не закреплены в нынешнем законодательстве. На наш взгляд, под семейными нуждами стоит понимать семейные потребности первостепенного характера. Было бы целесообразно дополнить действующее законодательство подобной дефиницией, чтобы впредь не возникало разногласий по этому вопросу.

2.3 Споры о выплате средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга

Рассматривая имущественные правоотношения, присущие супругам, мы ведем речь не только об имуществе, которое было нажито совместно во время брака. Кроме этого, рассматривается материальное содержание друг друга. Чаще всего последнее выражено алиментными обязательствами.

В каждой семье супруги обязаны поддерживать друг друга в материальном плане. Такая обязанность возникает сразу после регистрации брака. В семье имущество рассматривается как общее. Кроме того, для семьи свойственно общее ведение домашнего хозяйства, совместное воспитание детей.

В семье может случиться такое, что кто-нибудь из супругов лишается возможности зарабатывать, например, когда становится инвалидом, когда находится в отпуске за уходом малыша, когда ухаживает за престарелым родственником и пр. В таком случае государством может быть оказана соответствующая помощь. Помимо этого, оно может обязать супруга содержать того, кто пока не может получать доход. В главе 14 СК РФ отмечено: «Супруги, кроме того, и бывшие супруги выступают как алиментобязанные лица. Алиментное обязательство появляется между супругами (или же между бывшими супругами) при наличии добровольного соглашения, где прописаны возможность, а также величина содержания супруга, который нуждается. Либо же речь может идти о судебном акте, который вынес суд в пользу супруга, который нуждается в помощи» [15].

Чтобы возникли обязательства по алиментам, требуется наличие юридического состава. Он включает в себя различные юридические факты. В законодательстве отмечено, что такие юридические факты представлены:

- «правовой связью, сторонами которой являются управомоченный и обязанный субъекты, которые являются родственниками;
- наличием соответствующего юридического акта. Это может быть судебное решение, судебный приказ либо соглашение между супругами;
- наличием у нуждающегося супруга некоторых состояний, при которых осуществляются материальные выплаты»[31, с. 213].

Если суд выносит решение о том, что брак следует считать недействительным, то пострадавший супруг может взыскать алименты с другого супруга (это прописано в п.4 ст.30 СК РФ)[32].

Рассмотрим подробнее те случаи, когда у супругов (или же у уже разведенных) появляется возможность требовать от другого супруга, чтобы он содержал его:

Во-первых, в семейном законодательстве прописано, что жена (либо бывшая жена) может требовать у супруга (либо бывшего супруга) содержать ее, когда она вынашивает общего ребенка и до того, пока ребенку не исполнится 3 года. При определении величины алиментов суд руководствуется заработком ответчика либо каким-то другим его доходом.

Когда взыскиваются такие денежные средства, лицо, обязанное выплачивать, не должно оказываться в неблагоприятной ситуации с финансовой точки зрения, когда к его обязанностям относится еще и содержание другой семьи. Средств, остающихся после алиментов, должно хватать для того, чтобы содержать другую семью [15].

Бывают и другие случаи: за малолетним ребенком ухаживает отец, а мать самоустраняется от этого. Тогда матери следует в соответствии с законом содержать мужа (либо бывшего мужа), пока ребенок не достигнет трехлетнего возраста.

Во-вторых, следует отметить, что право требования предоставления ежемесячного содержания есть и у нетрудоспособного бывшего супруга, если он стал таким до развода или же в течение года после расторжения брачных отношений. Помимо этого, не следует оставлять без внимания и те случаи, когда супруг потерял свою трудоспособность еще до вступления в брак. Даже в таком случае чаще всего иск о его содержании удовлетворяется, поскольку человек попал в трудную жизненную ситуацию.

В-третьих, нуждающийся супруг, ухаживающий за совместным ребенком, который является инвалидом, может требовать у бывшего супруга, чтобы он осуществлял выплату ему ежемесячных алиментов. Такое право имеется у него, пока ребенок не станет совершеннолетним. Это же правило действует, когда один из супругов растит ребенка, являющегося инвалидом 1 группы.

В-четвертых, в течение пяти лет после развода бывший нуждающийся супруг-пенсионер может подать иск, чтобы взыскать алименты с бывшего супруга, который не испытывает трудностей с финансами. При рассмотрении таких дел суд учитывает различные факты, находится ли истец по возрасту в группе пенсионеров, насколько долго бывшие супруги жили в браке и т.д. Не стоит оставлять без внимания и то, что на решении суда могут существенным образом сказаться причины, из-за которых в свое время последовало расторжение брака.

Кроме всего прочего, стоит отметить, что суд может принять решение об освобождении супруга от обязанности по содержанию другого супруга. Для этого требуется приведение достаточных доказательств того, что супруг утратил свою трудоспособность в результате злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими средствами. Подтверждение таких фактов не представляет сложности: требуется лишь предоставление медицинских документов, подтверждающих это.

Не осуществляется выплата денег и супругу, умышленным образом совершившему преступление, в результате чего он превратился в нетрудоспособного. Также это необходимо подтвердить соответствующим образом.

Кроме того, отказ в выплате содержания обычно следует при недолгом пребывании в брачных отношениях.

Иск, предполагающий взыскание алиментов может быть удовлетворен в тех случаях, когда супруга превращается в инвалида в результате тяжелых родов, которые произошли при нахождении непосредственно в брачных отношениях.

По смыслу п.1 ст. 119 Семейного кодекса РФ истец обладает правом на направление в суд иска для того, чтобы уменьшить размер алиментов. Чаще всего причиной таких действий указывается существенное изменение материального положения.

Таким образом, стоит подытожить, что действующее сегодня семейное законодательство является весьма несовершенным. В нем имеются различные коллизии, пробелы, которые целесообразно было бы устранить. С этой целью стоит организовать четко сформулированный институт, полностью соответствующий нынешним потребностям, которые предъявляет общество.

Мы считаем, что целесообразно обратить особое внимание на должников, которые находятся за рубежом, поскольку механизм взыскания с них алиментов недостаточно урегулирован. Было бы неплохо, если Россия присоединилась к представленным в данной области договорам многостороннего характера. Эти договоры регулируют процесс взыскания алиментов с бывших супругов, налаживают механизм, через который происходит разработка различных правовых рычагов.

Чтобы наилучшим образом разрешать споры, затрагивающие содержание супругов (либо бывших супругов), необходимо вносить спорные моменты в брачный договор, который на данный момент в России применяется весьма редко. В нем вполне возможно обозначить условия получения денежных выплат, которые законодательно не были предусмотрены.

Например, возможно предусмотреть случаи, связанные с наступлением нетрудоспособности одним из супругов, при которых другой супруг будет выплачивать алименты, не взирая на продолжительность брачных отношений. Также супруги могут четко прописать сроки уплаты содержания друг друга в случае необходимости, сроки подобных выплат и размер. Законодатель фантазии в этой сфере не ограничивает.

Итак, в соответствии с российским законодательством имущество может быть поделено как при пребывании непосредственно в брачных отношениях, так и после того, как супруги разведутся. Во втором случае применение тех или иных правовых норм не оговорено строго в законе, поэтому часто возникают проблемы, связанные с таким разделом имущества.

Проведя анализ имеющейся практики рассмотрения дел в суде, были обнаружены некоторые проблемные стороны, затрагивающие раздел долговых обязательств между бывшими супругами. В первую очередь, следует заметить, что категория «совместные (общие) обязательства» является недостаточно определенной. Поскольку действующее законодательство не дает четко закрепленного понятия совместного обязательства супругов, в практической деятельности появляются различные проблемы, затрагивающие то, как следует квалифицировать долговое обязательство супругов.

После расторжения брака появляются и алиментные обязательства между супругами, и они касаются не только содержания детей. В ходе проведенного в работе анализа мы пришли к выводу, что требуется совершенствование действующего сегодня законодательства относительно института алиментных обязательств бывших супругов. С этой целью стоит организовать четко сформулированный институт, полностью соответствующий нынешним потребностям, которые предъявляет общество.

Глава 3 Неимущественные последствия расторжения брака

3.1 Споры о месте проживания детей после расторжения брака

Безусловно, самые тяжелые случаи разводов связаны с семьями, где имеются дети, не достигшие совершеннолетия. В таких случаях семьям приходится сталкиваться не только с имущественными, но и с психологическими трудностями, ведь очень сложно решить вопрос, где будут проживать дети после расторжения брака. Указанный вопрос представляет собой весьма острую тему не только с морального, но и с правового аспекта.

В семейном законодательстве РФ отмечено, что: «при расторжении брака родители вправе предоставить суду соглашение о месте жительства ребенка, а при его отсутствии спор будет разрешаться в судебном порядке». Если родители не могут договориться по поводу дальнейшего места проживания ребенка, то это, конечно же, не может представлять собой причину, из-за которой будет отказано в приеме заявления по поводу расторжения брака. Стоит заметить, что на этом процессе не сказываются и другие вопросы, касающиеся места проживания детей, не достигших совершеннолетия.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: «местом жительства несовершеннолетнего ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, является место жительства его законных представителей - родителей, опекунов, усыновителей, приемных родителей». В п. 1 ст. 24 и п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации (далее: СК РФ) закреплено, что бывшие супруги могут заключить соглашение по поводу того, где будут жить их несовершеннолетние дети после того, как брак будет расторгнут.

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации и ст. 57, 61, 65 СК РФ при разрешении спора между родителями об определении места жительства несовершеннолетних детей суд должен исходить из

равенства прав и обязанностей отца и матери в отношении детей, а также из интересов несовершеннолетних, учитывая их мнение. В соответствии со ст. 57 СК РФ учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен при условии, что это не противоречит его интересам.

Данная норма содержится и в ст. 12 Конвенции о правах ребенка, где прописано, что ребенку, способному сформулировать свои взгляды, должно быть обеспечено право свободно их выражать по всем вопросам, которые его затрагивают. Отметим, что при определении места жительства ребенка суд учитывает ряд значимых правовых моментов.

Во-первых, стоит заметить, что в ходе вынесения решения по обозначенному вопросу суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Во-вторых, анализируя материалы судопроизводства, можно сделать вывод о том, что суды уделяют много внимания роду деятельности, занятости родителей, а также их финансовому и семейному положению, бытовым условиям проживания.

В-третьих, суды часто проводят психологические экспертизы, чтобы определить, насколько ребенок привязан к каждому из родителей. Эти исследования помогают определить конфликты внутри семьи, выяснить, оказывается ли психологическое влияние на ребенка со стороны кого-либо из родителей.

Судебная практика рассмотрения данных споров свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью. Между тем ряд судов отметили, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. На такую тенденцию, в частности, указали Верховный Суд Республики Коми, Пермский краевой суд, Волгоградский и Ярославский областные суды.

При определении места жительства ребенка суды в основном правильно применяли п. 3 ст. 65 СК РФ, учитывая обстоятельства, указанные в данной норме, а также иные обстоятельства, влияющие на правильное разрешение этих споров, такие как: проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку; социальное поведение родителей; морально-психологическая обстановка, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей, приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т.д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; цель предъявления иска (например, по одному из дел, рассмотренных районным судом Челябинской области, было установлено, что доводы истца об определении места жительства сына с ним были связаны с получением пенсии на сына-инвалида).

В целях всестороннего исследования всех обстоятельств дела судами запрашивались, в частности, характеристики на родителей из ИЦ (информационный центр) УВД, наркологических и психоневрологических диспансеров, вытрезвителей, от участковых инспекторов.

В случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, назначались судебнопсихологические, судебнопсихиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психологопсихиатрические, психологопедагогические, психологовалеологические, социальнопсихологические).

Кроме того, при рассмотрении дел данной категории к участию в деле в качестве специалистов привлекались: инспекторы по делам несовершеннолетних; специалисты органов управления образованием; специалисты по охране прав детства; педагоги (классные руководители); педагогипсихологи; социальные педагоги; врачи - психологидиагносты, психиатры и врачи иных специальностей.

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод о том, что, как правило, большая материальная обеспеченность того или иного родителя, занимаемая им должность, социальное положение в обществе не являлись определяющими факторами, исходя из которых суды решали вопрос об определении места жительства ребенка. Решения принимались судами с учетом всех юридически значимых обстоятельств и в первую очередь исходя из интересов детей.

Более того, имели место случаи, когда один из родителей обосновывал свои требования только более высоким уровнем материальной обеспеченности, а суд, отказывая ему в иске, в решении указывал, что это обстоятельство не является определяющим при разрешении спора данной категории.

К примеру, при исследовании Кежемским районным судом Красноярского края дела по иску И. к Х. об определении места жительства несовершеннолетних детей ответчик (являющийся отцом детей) отмечал, что он работает руководителем, обладает высоким доходом, в результате чего он сможет сформировать лучшие материально-бытовые условия для проживания детей, чем мать детей, квартира которой неблагоустроена, которая не работает и получает лишь пособие по уходу за ребенком. Кежемский районный суд, вынося решение в пользу истца, отметил в решении, что преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для того, чтобы отказать удовлетворить требования другого родителя, если другие условия являются равными. Вынося решение, суд исходил из интересов детей, а точнее, из их привязанности к матери в силу малолетнего возраста, создания матерью условий для воспитания и содержания детей, факта постоянного проживания детей с матерью с рождения, положительных характеристик истца. При этом суд указал на то, что стороны имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, в связи с чем ответчик вправе предоставлять детям материальное содержание помимо выплаты алиментов на их содержание [19].

Между тем выявлены единичные случаи, когда место жительства ребенка суд определял с тем из родителей, который был более материально обеспечен, не учитывая при этом иные обстоятельства, в том числе и интересы ребенка.

Рассмотрим материалы дела, где указано: «По делу по иску Д. (отца ребенка) к А. (матери ребенка) Нефтекамский городской суд определил место жительства ребенка с отцом, указав, что А. не имеет собственного жилья, квартира, в которой она проживает с ребенком, находится во временном ее пользовании. При этом суд учел, что в новой семье истца проживают мальчики примерно одинакового возраста с его сыном, а мать мальчиков - нынешняя жена истца - также считает целесообразным

проживание сына истца в их семье» [26]. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан это решение отменили и определили ребенка на дальнейшее проживание к матери.

При этом кассационной инстанцией отмечено, что выявленные судом обстоятельства, в частности, большая материальная обеспеченность отца, не могут представлять собой основание для того, чтобы несовершеннолетнего отправить на проживание к отцу. Судебная коллегия не выявила оснований для того, чтобы поменять место проживания ребенка, его сформировавшийся жизненный уклад.

Ленинский районный суд, расположенный в г. Ставрополь, удовлетворил иск К. (являющегося отцом детей) к Х. (являющейся матерью детей): место жительства несовершеннолетнего сына определено с отцом. При этом суд по факту исходил из того, что «у отца имеется в собственности жилой дом в г. Ставрополе, а мать ребенка проживает у родственников в Красногвардейском районе, т.е. материально-бытовые условия у отца ребенка значительно лучше» [26]. Данное решение было отменено кассационной инстанцией. Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда уделила много внимания судебной психолого-психиатрической экспертизе, которая выявила наличие доверительных, дружественных отношений между матерью и детьми. Сын очень привязан к матери и сестре и хочет проживать с ними.

В ряде случаев суды при вынесении решений по данной категории дел ограничиваются лишь общими фразами о том, что при определении места жительства ребенка учитываются его отношения с родителями, материальное положение родителей и иные обстоятельства, однако обстоятельства, в связи с которыми место жительства ребенка определяется с одним из родителей, в решении не конкретизируются. Как правило, это имеет место тогда, когда требование об определении места жительства ребенка заявляется совместно с требованием о расторжении брака и при условии признания ответчиком иска.

Однако представляется, что и в данном случае решение суда в части определения места жительства ребенка должно быть мотивировано, т.е. указано, почему отдается предпочтение одному из родителей, соответствует ли это интересам ребенка (ст. 24 СК РФ).

Выяснение мнения ребенка. Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Как указано в ст. 57 СК РФ, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных ст.ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 СК РФ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Обобщение судебной практики показало, что названные требования международного и российского законодательства при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей судами в большинстве случаев исполняются.

При этом мнение ребенка о том, с кем из родителей он желает проживать, выявляется, как правило, органами опеки и попечительства, составляющими акты обследования жилищно-бытовых условий и соответствующие заключения. Кроме того, мнение ребенка выявлялось также

педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы, инспекторами по делам несовершеннолетних, в ходе проведения амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы либо диагностического обследования в центрах психолого-медико-социального сопровождения, диагностики и консультирования детей и подростков.

Несовершеннолетние дети, достигшие возраста десяти лет, опрашивались также непосредственно судом в судебном заседании. Такой опрос производился в присутствии социального педагога либо классного руководителя, эксперта-психолога.

Между тем следует обратить внимание, что в протоколах судебных заседаний не всегда содержится информация о том, в присутствии каких лиц производился такой опрос. Так, в частности, Верховный Суд Республики Коми в справке по материалам обобщения судебной практики отметил, что в протоколах судебных заседаний судами не всегда отражаются сведения о присутствии педагога при опросе, а данные о том, удаляются ли из зала судебного заседания при опросе ребенка заинтересованные лица, в протоколах и вовсе содержатся редко.

В ходе изучения судебной практики выявлены случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выясняя мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, о том, с кем из родителей он хочет проживать.

По материалам другого дела Юсьвинским районным судом было вынесено решение относительно места дальнейшего проживания 12-летнего ребенка. В ходе вынесения решения никто не поинтересовался мнением ребенка, поэтому вынесенное в ходе рассмотрения дела решение можно рассматривать как не мотивированное [16].

Если родители соглашаются друг с другом по поводу места проживания ребенка, чаще всего точку зрения детей и не выясняют. А это

является прямым нарушением законных требований, которые предусмотрены в ст. 57 СК РФ.

К примеру, определением судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по делу по иску П. к Х. закрепили мировое соглашение между родителями, по которому тринадцатилетнюю дочь определили к матери, а семилетнего сына - к отцу. Позицию старшей при этом не выясняли.

С похожими случаями можно ознакомиться, в частности, в практике районных (городских) судах Оренбургской, Волгоградской, Нижегородской областей [16].

В некоторых случаях, когда мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, выявлялось органом опеки и попечительства и на данное обстоятельство имелось указание в заключении названного органа, в материалах дела в то же время отсутствовали сведения о том, кем конкретно из представителей органа опеки и попечительства, когда и при каких обстоятельствах это мнение ребенка было выяснено.

Подобную ситуацию можно заметить в случае, когда Гурьевский районный суд Калининградской области рассматривал дело по иску К. (который является отцом ребенка) к Х. (которая является матерью ребенка) по поводу установления места, где дальше будет проживать несовершеннолетний. Суд пришел к решению, что необходимо удовлетворить поданный иск и установить место проживания ребенка вместе с отцом. При этом он принял во внимание признание иска ответчиком и заключение, выданное органом опеки и попечительства, в соответствии с которым, а также согласно точке зрения непосредственно несовершеннолетнего, который изъявил желание жить вместе с отцом, вышеуказанное решение суда будет подходить под интересы ребенка. В то же время, нигде не указано, что орган опеки и попечительства выяснял точку зрения этого ребенка. Пояснения по этим обстоятельствам не внесены в протокол заседания суда. Ввиду этого нет подтверждений обоснованности заключения, которое выдал орган опеки и попечительства, ссылаясь на

мнение несовершеннолетнего. Итак, можно считать, что были нарушены требования ст. 57 СК РФ.

При учете мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, судами выяснялось, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли ребенок свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает. С учетом установленных обстоятельств мнение ребенка не всегда являлось определяющим при принятии решения судом.

Так, Новочеркасским городским судом Ростовской области при рассмотрении спора об определении места жительства ребенка было выяснено мнение несовершеннолетней, которая пояснила, что хотела бы проживать с матерью [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В то же время место для дальнейшего проживания несовершеннолетней суд установил с отцом. После изучения всех обстоятельств дела, суд сделал заключение о том, что мнение несовершеннолетней противоречит ее интересам, так как желание жить с матерью связано с отсутствием контроля за ней, так как предоставляемая матерью свобода в поведении дочери фактически граничит с полной безнадзорностью ребенка, что может в будущем вылиться в ее асоциальное поведение, случаи которого уже были: во время проживания с матерью выявлены факты краж сотовых телефонов, совершенных ребенком в школе.

Кроме того, судом было выявлено, что мать не сформировала необходимые для проживания ребенка условия: девочка не имеет спального места, у нее нет места приготовления уроков. При вынесении такого решения суд уделил внимание подростковому возрасту девочки и посчитал весьма важным, чтобы девочка получала заботу и должный контроль, который ей не может обеспечить мать в силу своей занятости на работе и сложившейся в семье ситуации.

Анализ судебной практики и материалов по ее обобщению показывает, что мнение ребенка по спорам, связанным с воспитанием детей, выясняется

судами во многих случаях опосредованно, т.е. через заключение органа опеки и попечительства, что не согласуется с нормами ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного разбирательства.

Кроме того, опосредованное выяснение мнения ребенка нарушает требование ст. 67 ГПК РФ о непосредственном исследовании судом имеющихся в деле доказательств (в частности, сведений о фактах, полученных из объяснений сторон).

Итак, следует заметить, что, когда определяют место, где будет жить ребенок в дальнейшем, основное внимание уделяют не социальному положению одного из родителей, его материальной обеспеченности и социально-бытовым условиям. Суд учитывает различные юридически важные факты в совокупности, стремясь защищать интересы детей.

В соответствии со ст. 172 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья устанавливает, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или провести процедуру медиации. «Когда спор касается детей, то медиация будет способствовать тому, чтобы родители уделили главное внимание личным потребностям, а также ощущениям детей. Медиация направлена на выработку схемы отношений в дальнейшем, а в случае развода будет сохранен статус родителей» [9, с. 89-92].

Альтернативная процедура может применяться согласно нормам, закрепленным в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее: Закон № 193-ФЗ).

Различные авторы подчеркивают, что «медиация» представляет собой добровольную процедуру, в основе которой лежат сотрудничество и равноправие сторон. Родители, которые вступили в спор, сами осуществляют выбор медиатора. Пункт 2 ст. 1 Закона № 193-ФЗ устанавливает, что

процедурой медиации можно воспользоваться в отношении споров, которые появляются из правоотношений семейного характера».

Представляется возможным проведение медиации как перед судебным разбирательством, так и при судебном заседании. Но наши сограждане мало информированы по поводу такой процедуры. Чаще всего спорящим сторонам становится известно о том, что можно заключить медиативного соглашения, уже непосредственно в суде. Как отмечает Ц. Шамликашвили, президент Национальной организации медиаторов: «Хотя медиация является законной процедурой, граждане часто отказываются от возможностей медиации» [4].

Так, в Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2018 г., утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2019 г., отмечено: «Через медиацию урегулировали спор в 1 115 делах (это составляет 0,007 % от общего количества рассмотренных дел). Из них в 916 делах через медиативное соглашение заключили мировое соглашение. Среди этих дел лишь 78 были представлены спорами, касающимися воспитания детей». Итак, можно заключить, что спорящим сторонам чаще не известно, что по закону можно воспользоваться медиацией.

На наш взгляд, п. 3 ст. 65 СК РФ следует дополнить нормой о том, что если появится спор между родителями относительно того, где будет проживать ребенок, то у них есть возможность обратиться к медиатору, чтобы урегулировать такой конфликт.

Это будет способствовать разгрузке судов, которым не нужно регулировать конфликт, возникший между сторонами, а необходимо вынести решение по этому спору.

С точки зрения многих исследователей, необходимо внесение в СК РФ положений, затрагивающих обязательную процедуру, в соответствии с которой будут регулироваться споры брачно-семейного плана [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 63-70]. Мы считаем, что закрепленная в

соответствующих нормах обязательная процедура досудебного регулирования спора, направленная на установление дальнейшего места жительства ребенка, по медиативному соглашению, вступает в противоречие с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, в которой говорится о принципе судебной защиты прав и свобод всех граждан. На наш взгляд, медиация должна представлять собой добровольную процедуру, осуществлять которую спорящим сторонам следует осознанным образом.

Осуществляя медиацию при досудебном разбирательстве, можно избавиться от разногласий и прийти к разрешению семейного конфликта. При этом стороны узнают о своих правах, обязанностях и ответственности. К тому же, по мнению многих юристов, если при медиации удастся подписание медиативного соглашения, затрагивающее установление места дальнейшего проживания ребенка, то впоследствии для судебного разбирательства применяется упрощенный порядок – от судьи требуется лишь утверждение этого медиативного соглашения. Нам близка позиция юристов по поводу того, что граждан, которые подписали медиативное соглашение, когда они обращаются в суд, следует освобождать от государственной пошлины, или же для таких участников процесса ее следует уменьшить [30, с. 38-42]. Исходя из этого, следует несколько скорректировать ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание тот факт, что медиатор должен урегулировать конфликт, помогать сторонам принять конструктивное решение, в отношении таких посредников следует предъявлять ряд требований. Эти требования установлены в соответствии со ст. 15 Закона № 193-ФЗ. В 2011 г. приняли приказ Министерства образования и науки Российской Федерации № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов». Рассмотрев этот приказ, можно заметить, что медиатор в первую очередь должен быть компетентным в вопросах, затрагивающих правовое регулирование правоотношений семейного характера, разбираться в нормах, входящих в гражданское и семейное законодательство, знать психологию и

конфликтологию, уметь организовывать и вести переговоры.

В заключение следует отметить, что процедура медиации призвана регулировать семейные правоотношения, в частности помогать устанавливать место дальнейшего проживания несовершеннолетнего. Медиация помогает урегулировать спор без проведения разбирательства в суде. Она сопровождается исполняемостью решений и экономией судебных издержек. Законодатель должен уделять много внимания этому вопросу, так как, чтобы эффективно исполнять на практике медиативные соглашения, необходимо легально конкретизировать их правовую природу.

3.2 Споры об осуществлении родительских прав после расторжения брака

Права родителей на ребенка после развода сохраняются в полном объеме, а их реализация будет зависеть от соглашения матери или отца, либо от судебного решения. Прекращение семейных отношений должно сопровождаться соблюдением интересов ребенка, поэтому родители и суд должны обеспечить ему максимально возможное сохранение прежних условий жизни.

Родитель, не живущий вместе с ребенком и выплачивающий алименты, вправе регулярно общаться со своим ребенком, получать информацию о процессе его обучения, медицинскую информацию, а также непосредственным образом участвовать в его воспитании. В таких правах может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Родитель, с которым проживает ребенок, не имеет права препятствовать общению ребенка с другим родителем, лишь по своему желанию. Когда в таком вопросе родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства.

В семейном кодексе РФ (ст. 66) закреплено, какими именно правами на ребенка обладает отец после распада брака. Итак, он может:

- получать информацию, затрагивающую малыша, из учебного заведения, из медицинского учреждения;

- разрешать либо запрещать вывозить своего несовершеннолетнего ребенка за границу;

- защищать его права, выступая в различных инстанциях;

- выражать свое согласие либо несогласие на смену фамилии.

Помимо этого, ни у кого нет права на оспаривание права отца общаться со своим ребенком после развода. В соответствии с действующим законодательством супруге запрещено мешать организации таких встреч.

Законные права родителя на несовершеннолетних детей после расторжения брака не могут быть реализованы, только если:

- они ограничены судом;

- имеется акт о лишении его родительских прав.

Когда родитель регулярно осуществляет выплаты алиментов, не злоупотребляет алкогольными напитками и наркотиками, не характеризуется ведением асоциального образа жизни, невозможно лишить его права общаться с детьми. Но бывшие супруги вынуждены установить, сколько раз и как часто отцу можно видеться с ребенком.

Следует признать, что родители чаще всего спорят как раз по поводу того, как часто разведенному и проживающему отдельно родителю можно встречаться со своим ребенком, не достигшим совершеннолетия. Некоторые супруги для решения этой проблемы заключают соответствующее соглашение. Этот договор содержит в себе все детали организации встреч:

- график встреч;

- их длительность;

- с какой периодичностью должны проходить встречи;

- условия осуществления встреч.

В соответствии со стандартным графиком встреч обычно речь идет о совместном проведении выходных пару раз в месяц, телефонных разговорах либо личных беседах посреди недели и об общем отпуске.

Стоит заметить, что весьма редко разведенные пары решают эти вопросы мирно. Чаще всего в ходе разбирательства в суде закрепляют, сколько раз отец может встречаться со своим ребенком после развода.

Когда выносит соответствующее решение, судья руководствуется самыми разными факторами, которые затрагивают детей:

- возрастом;
- интересами;
- занятостью;
- степенью привязанности к родителю, который живет отдельно.

Помимо этого, суд уделяет должное внимание нравственным устоям, которые свойственны бывшим супругам.

Если это необходимо, то в новом исковом производстве суд может осуществить пересмотр изначально вынесенного решения, затрагивающего то, сколько времени можно проводить отцу со своим ребенком после развода. Такое бывает в случаях, когда мать испытывает опасения по поводу того, что встречи со вторым родителем могут нести настоящую опасность для ребенка.

Когда суд приходит к решению, что мать сообщила правдивые факты, и действительно есть угроза здоровью либо психике детей, то запрещают детям общаться с их отцом. В некоторых случаях суд допускает общение в присутствии матери.

Отдельным правом родителей после развода законодатель выделяет право давать согласие на выезд детей за рубеж

При принятии решения о том, нужно ли согласие второго родителя, чтобы ребенок выехал за границу, необходимо руководствоваться следующими обстоятельствами:

- если малыш или подросток выезжает из страны вместе с матерью и на определенный срок (например, для участия в конкурсах, олимпиадах, соревнованиях), не обязательно получать согласие отца;

- если мать не сопровождает несовершеннолетнего члена семьи, потребуется разрешение обоих родителей; [37]

-если отец против выезда сына или дочери, спор разрешим лишь в судебной инстанции (ст. 21).

Один из родителей не вправе принять самостоятельное решение о вывозе сына/дочери на постоянное место жительства в другую страну. Для этого ему следует заручиться согласием второго родителя.

Независимо от отношений между супругами после расторжения брака, у отца остаются те же права и обязанности на ребенка, что и прежде (ст. 63 СК РФ).

Пока ребенок не достигнет совершеннолетия, отец обязан оказывать материальную поддержку, принимать участие в его духовном и физическом развитии.

С воспитательной точки зрения отец имеет ряд правомочий. Он должен:

- проявлять заботу о своём ребенке. При этом речь идет об удовлетворении потребностей ребенка, которые не вступают в противоречие с интересами несовершеннолетнего, обеспечении безопасности ребенка, обеспечении комфортных условий проживания, реализации за ним присмотра и т.п.;

- обеспечивать интересы своего сына либо дочери, к примеру, оказывать помощь в спортивных занятиях (речь идет, к примеру, о покупке спортивного инвентаря и специальной одежды, посещении занятий и т.п.);

- обеспечивать всестороннее развитие ребенка с точки зрения духовного, нравственного и физического аспекта. Когда ребенок приходит на свет в неофициальном союзе, и его родители еще не достигли шестнадцатилетия, то у них есть право попросить органы опеки о назначении опекуна для этого ребёнка;

- защищать несовершеннолетнего лицо от мероприятий воспитательной направленности, которые причиняют ему вред. Эти меры исходят от третьих лиц, к примеру, от воспитателя детского сада или от школьного учителя;

- учитывать позицию ребенка, когда решаются проблемы воспитательной направленности;

- просить помощи в органах опеки или в суде, если имеют место разногласия с матерью по вопросам, затрагивающим воспитание;

- просить у специальных социальных служб педагогической либо психологической помощи, когда имеют место трудности с воспитанием;

- заключать новую договоренность с бывшей супругой относительно воспитательных вопросов. Если она будет отказываться, то у отца есть право защищать свои интересы в судебном порядке.

В области образования отец ребенка:

- обладает правом так называемого преимущественного обучения перед третьими лицами, кроме матери ребенка;

- может выбирать образовательное учреждение для ребенка совместно с матерью;

- может совместно с матерью ребенка и, принимая во внимание точку зрения ребенка, осуществлять выбор способа обучения для ребёнка;

- обязан обеспечить своему ребенку образование не менее основной школы;

- вправе знакомиться с процессом обучения своего ребенка через тех, кто работает в образовательных учреждениях.

Итак, законодательством РФ определено, что после расторжения брака отец несовершеннолетних детей не лишается своих родительских прав и обязанностей, если подобные ограничения не введены судом. Он по-прежнему имеет равные с матерью права участвовать в их содержании и воспитании, претендовать на совместное проживание. Если бывшая супруга или кто-либо другой нарушает законные права отца, он может требовать их защиты в суде.

Заключение

Целью исследования, проведенного в рамках данной выпускной квалификационной работы являлся анализ юридических последствий расторжения брака. Цель работы достигнута, задачи, поставленные во введении решены.

Расторжение брака – это законодательно урегулированная процедура, предполагающая наличие воли одного либо обоих супругов, направленная на прекращение брачносемейных правоотношений, с целью защиты прав супругов и других членов семьи.

Основания и порядок расторжения брака предусмотрены в гл. 4 «Прекращение брака» Семейного кодекса РФ.

Мы не поддерживаем абсолютную свободу расторжения брака. Для повышения ответственности супругов необходимо увеличить госпошлину либо начать использовать штраф за развод, составляющий до 30000 руб. Мы полагаем, что, если существенно повысить штраф, это привело бы к уменьшению числа обращений в суд, в которых супруги просят о разводе. Однако это едва ли могло сохранять семьи, которые уже по факту распались.

Мы установили, что орган ЗАГС не вправе также регистрировать развод без согласия другого супруга, а также если супруга беременна, либо после рождения ребенка прошло менее года (это прописано в статье 17 СК РФ). Предлагается внесение в СК РФ статьи, в которой будет закреплено, что невозможно предъявление иска по поводу расторжения брака в течение года с того момента, как был зарегистрирован брак. Таким же образом, как мы считаем, следует решить вопрос о том, можно ли расторгать брак при взаимном согласии супругов, у которых отсутствуют дети. В некоторых случаях, которые четко прописаны в законе, развод осуществляется в органах ЗАГСа. При этом органу ЗАГС не нужно разбираться в делах по поводу расторжения брака там, где отсутствует спор. В таких случаях требуется лишь регистрация четко обозначенной воли обеих сторон, которая не

вступает в противоречие с законом, а также с законными интересами, которые могут быть присущи третьим лицам.

Семейный кодекс РФ следует дополнить нормой, в соответствии с которой невозможно расторгнуть брак в органе ЗАГС, когда подача заявления о расторжении брака была осуществлена в течение года с того момента, как брак был зарегистрирован.

Так же, считаем нецелесообразным ограничивать право расторгать брака по инициативе мужа, если ребенок родится мертвым, или если ребенок умрет, не достигнув одного года. Ввиду этого предлагается дополнение статьи 17 СК РФ и ее изложение в следующем виде: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения общего ребенка. Данное ограничение прекращает свое действие при рождении ребенка мертвым или его смерти до достижения возраста одного года»

Правовые последствия развода заключаются в полном прекращении имущественных и личных взаимоотношений, которые были установлены между супругами во время совместного проживания и ведения хозяйства. Впрочем, далеко не всегда правоотношения прекращаются в полном объеме. Это невозможно, если имеются следующие основания: у супругов имеются дети, которые находятся на их попечении, и один из родителей обременен вопросом содержания ребенка посредством алиментных отчислений; если между супругами заключено соглашение, которое тем или иным образом регламентирует режим использования совместного имущества.

В соответствии с российским законодательством имущество может быть поделено как при пребывании непосредственно в брачных отношениях, так и после того, как супруги разведутся. Во втором случае применение тех или иных правовых норм не оговорено строго в законе, поэтому часто возникают проблемы, связанные с таким разделом имущества.

Проведя анализ п. 1 ст. 38 Семейного Кодекса РФ, мы можем прийти к заключению, что когда после развода супруги не делят свое имущество, то в

отношении такого имущества продолжается действие того законного режима, который возник во время бракосочетания. Если же ознакомиться с п. 3 ст. 35 Семейного Кодекса РФ, то можно прийти совсем к иной точке зрения. В этом пункте закреплено, что режим совместной собственности присущ только настоящим супругам, а не бывшим. На наш взгляд, подход, в соответствии с которым семейные нормы должны применяться при разделе имущества между бывшими мужем и женой, является более справедливым. При этом не будет возможности злоупотреблять правом.

Проведя анализ имеющейся практики рассмотрения дел в суде, были обнаружены некоторые проблемные стороны, затрагивающие раздел долговых обязательств между бывшими супругами. В первую очередь, следует заметить, что категория «совместные (общие) обязательства» является недостаточно определенной. Поскольку действующее законодательство не дает четко закрепленного понятия совместного обязательства супругов, в практической деятельности появляются различные проблемы, затрагивающие то, как следует квалифицировать долговое обязательство супругов. В семейном законодательстве имеется презумпция согласия супруга на действия, осуществляемые другим супругом, чтобы распоряжаться имуществом общего характера. По данному вопросу предлагаем внести изменение в п. 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ, дополнив ее следующей фразой: долги супругов общего характера, в том числе обязательства по сделкам, о которых говорится в п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ, следует распределять пропорционально между ними, если они были совершены при наличии письменного согласия другого супруга.

После расторжения брака появляются и алиментные обязательства между супругами, и они касаются не только содержания детей. В ходе проведенного в работе анализа мы пришли к выводу, что требуется совершенствование действующего сегодня законодательства относительно института алиментных обязательств бывших супругов. С этой целью стоит организовать четко сформулированный институт, полностью

соответствующий нынешним потребностям, которые предъявляет общество. Чтобы наилучшим образом разрешать споры, затрагивающие содержание супругов (либо бывших супругов), необходимо вносить спорные моменты в брачный договор, который на данный момент в России применяется весьма редко. В нем вполне возможно обозначить условия получения денежных выплат, которые законодательно не были предусмотрены. Необходимо внедрять заключение брачного договора на территории Российской Федерации, поскольку он служит защите не только правам женщин и детей, но и способствует защите прав мужчин в семейном союзе.

В ходе проведенного в работе анализа мы пришли к выводу, что самые тяжелые случаи разводов связаны с семьями, где имеются дети, не достигшие совершеннолетия. В таких случаях семьям приходится сталкиваться не только с имущественными, но и с психологическими трудностями, ведь очень сложно решить вопрос, где будут проживать дети после расторжения брака. Указанный вопрос представляет собой весьма острую тему не только с морального, но и с правового аспекта.

В семейном законодательстве РФ отмечено, что: «при расторжении брака родители вправе предоставить суду соглашение о месте жительства ребенка, а при его отсутствии спор будет разрешаться в судебном порядке». Если родители не могут договориться по поводу дальнейшего места проживания ребенка, то это, конечно же, не может представлять собой причину, из-за которой будет отказано в приеме заявления по поводу расторжения брака. Стоит заметить, что на этом процессе не сказываются и другие вопросы, касающиеся места проживания детей, не достигших совершеннолетия.

Судебная практика рассмотрения данных споров свидетельствует о том, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью. Между тем ряд судов отметили, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом.

Считаем, что в п. 3 ст. 65 СК РФ необходимо включить норму о том,

что в случае возникновения спора между родителями по вопросу определения места жительства ребенка, они могут по своему усмотрению обратиться к посреднику (медиатору) для урегулирования возникшего конфликта. Такая мера, на наш взгляд, позволит разгрузить суды, которые, по сути, не должны заниматься урегулированием конфликта между сторонами, а решать спор, по существу.

Что касается права родителей на ребенка после развода, то они сохраняются в полном объеме, а их реализация будет зависеть от соглашения матери или отца, либо от судебного решения. У родителя, который не проживает с ребенком, и осуществляет выплату алиментов, есть такое же право на регулярное общение с ребенком, принятие участие в его воспитании, получении информации, затрагивающей этого ребенка, из учреждений медицинской и образовательной сферы. В таких правах может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Родитель, с которым проживает ребенок, не имеет права препятствовать общению ребенка с другим родителем, лишь по своему желанию. Когда в таком вопросе родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается судом с участием органа опеки и попечительства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антокольская М.А. Семейное право: учебное пособие. - М., 2016., С. 95
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28 сентября 2017 г. № 33-19012/2017 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onlne.cgi?req=doc&ts=2085666984021331505676302354&cacheid=97F3768BDCC326C669A8C243D0609841&mode=splus&base=SARB&n=111057&rnd=AF0A6F7E42A7E501051E5C0E0D4C97B8#7tr8vdes7uo>. (дата обращения: 02.05.2020 г.).
3. Будет ли госпошлина за развод стоить 30 000? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://helprazvod.ru/razvod/yuridicheskie-momenty/razmer-gosposhliny-v-2016-odu.html#ixzz4HV7fWqE6>
4. Васильева Ю. Неизбежное примирение / Ю. Васильева // Рос. газ. – 2012. – 23 апр.
5. Головенко Ю. Раздел квартиры при разводе / Ю. Головенко // Жилищное право. - 2018. - №3. - С. 7-17.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
7. Заботкин А.О. Проблемы применения статьи 35 семейного кодекса Российской Федерации // Государственный советник. - 2014. - № 2 (6). - С. 11-15.
8. Измайлов В.В. Расторжение брака как способ защиты семейных прав граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Измайлов. Москва, 2013. С. 98.
9. Касаткина Е. А. Возможности применения медиации при разрешении семейных споров / Е. А. Касаткина, С. В. Комиссарова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 2(43). – С. 89–92.

10. Косарева И.А. Бракоразводное законодательство: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 46. С. 18.

11. Ломакина П. А. Презумпция общего характера приобретения в браке долгов / П. А. Ломакина // Семейное и жилищное право. - 2016. - №1. - С. 1-6.

12. Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в Семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 115.

13. Михневич А.В., Гриценко А. Утерянная возможность гарантировать *restitution in integrum* или напоминание Совету Европы о суверенитете России? // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 3-2. - С. 165-169.

14. Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юристъ, 2016.

15. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Российская газета. - № 297.

16. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Доступ из СПС «Консультант Плюс». Источник: <https://www.sovremennoepravo.ru/>

17. Определение от 22 ноября 2018 г. по делу № 2-107/00. <https://sudact.ru>

18. Определение Приморского краевого суда от 31.03.2015 г. по делу №332605. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SODV;n=62934#0> (дата обращения 20.02.2020).

19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2017 г. по делу N 77-КГ16-17. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032017-n-77-kg16-17/> (дата обращения 19.02.2020).

20. Печёрская А.А., Вильгоненко И.М. Наличие спора как предпосылка определения формы расторжения брака// Общетеоретические и отраслевые проблемы российского права сборник статей международной научно-практической конференции. 2017., С. 58

21. Проблемы защиты и обеспечения жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака//Маликов Д.А., Венгер М.Р. В сборнике: Право: современные тенденции Материалы VII Международной научной конференции. Под редакцией И.Г. Ахметова. 2020. С. 11-12.

22. Раздел имущества супругов при расторжении брака//Фазлыева Р.А. Дневник науки. 2020. № 3 (39). С. 36.

23. Раздел недвижимого имущества в случае расторжения брака//Руденко В.В. Закон и право. 2020. № 2. С. 45-49.

24. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов// Зыков С.В. Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1 (110). С. 92-102.

25. Решение № 2-198/2019 2-198/2019(2-4139/2018;)-М-4257/2018 2-4139/2018 М-4257/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 2-198/2019// sudact.ru

26. Решение № 2-198/2019 2-198/2019(2-4139/2018;)-М-4257/2018 2-4139/2018 М-4257/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 2-198/2019// sudact.ru

27. Решение Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 8 февраля 2018 г. по делу № 2-72/2019 [Электронный ресурс]. - URL:https://caselook.ru/#/search/997939/documents/view?document_id=109702558/. (дата обращения: 19.02.2020 г.).

28. Решение от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-19/2017 Судебный участок №88 Хивского района (Республика Дагестан) - Гражданское

29. Решение Центрального районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 22 сентября 2016 г. по делу №2-4679/2016 [Электронный ресурс]. - URL: http://sudact.ru/regular/doc/B_g6gkISHzygj/.

30. Самохвалов Н. А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России / Н. А. Самохвалов // Юрист. – 2015. – № 2. – С. 38–42.
31. Семейное право: учебник /под ред. Е.А. Чеврановой. - М.: Юрайт, 2019. - С. 213.
32. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 6.02.2020) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.
33. Семенова И. Ю. Особенности медиации в семейных отношениях / И. Ю. Семенова // Юрид. науки. – 2018. – № 3. – С. 63–70.
34. Споры о ребенке в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ <http://logos-pravo.ru/spory-o-rebenke-v-obzore-sudebnoy-praktiki-verhovnogo-suda-rf-2019-god?page=6>
35. Трезубов Е. С. Обязательства из договора поручительства в составе супружеского имущества / Е. С. Трезубов // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства. - 2017. - С. 178-181.
36. Фазлыева Р.А. Расторжение брака и особенности раздела детей при разводе // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 94. С. 98.
37. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 07.04.2020)"О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"// "Собрание законодательства РФ", 19.08.1996, N 34, ст. 4029
38. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "Об актах гражданского состояния"// "Российская газета", N 224, 20.11.1997
39. Цыганов В. И. Мнимые сделки при создании долговых обязательств супругов / В. И. Цыганов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - №1. - С. 41-44.
40. Шувалова М. Имущественные правоотношения супругов: проблемные положения Семейного кодекса РФ // СПС «Гарант», 2019.